

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДИСТАНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Татьяна Зезюлина*
Наталья Горшкова**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-68-75

Введение. В статье проводится комплексное уголовно-правовое исследование дистанционных преступлений. Анализируется современная доктрина уголовного права в данной области. Установлено, что мнения современных ученых относительно правового понимания категории «дистанционное преступление» разнятся. Одни авторы раскрывают эту категорию посредством хищений, совершаемых с использованием различных достижений IT-индустрии, что признается нами в качестве узкого подхода. Другие исследователи справедливо расширяют границы дистанционного способа преступной активности, подводя под категорию «дистанционное преступление» любое, которое запрещено уголовным законом и исключает прямой физический контакт потерпевшего и субъекта преступления. В этой связи доказывается, что дистанционные преступления, которые на сегодняшний день формируют отдельную самостоятельную группу самых разнообразных общественно опасных деяний, наделены особыми юридически значимыми признаками.

Материалы и методы представлены обращением к современной доктрине уголовного права, криминологии и практике применения уголовного законодательства в правоохранительной деятельности, а также комплексным использованием таких общенаучных методов, как диалектика, логика, сравнение, сопоставление, индукция, дедукция, обобщение, деление, а также следующих частно-научных методов познания: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, контент-анализ и математический.

* **Зезюлина Татьяна Александровна**, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия
e-mail: tatina_zezulina@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-4559-434X

** **Горшкова Наталья Андреевна**, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия
e-mail: natva33@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9210-2076

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил рассмотреть теоретико-правовые подходы к толкованию дистанционных преступлений, уточнить понятие дистанционных преступлений в современном уголовном праве, изучить современную судебную практику по вопросам прикладного толкования и уголовно-правовой квалификации дистанционных преступлений, выделить и охарактеризовать ключевые объективные и субъективные признаки данных преступлений, акцентировать внимание на усиливающийся криминогенный потенциал преступлений, совершаемых на расстоянии и их повышенную общественную опасность как для рядовых граждан, так и для безопасности общества и государства в целом.

Обсуждение и заключение. Дистанционные преступления – это особая разновидность общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, совершаемых в условиях территориальной разобщенности между субъектом преступления и объектом преступления (потерпевшим), а также характеризующиеся отсутствием между ними прямого физического контакта, в том числе при полной или частичной опосредованности преступных действия (бездействия). Признаки, отличающие дистанционные преступления от других видов преступлений, аккумулированы в объективной стороне и характеризуют специальный способ и особую обстановку, в рамках которой общественно опасное деяние находит свое развитие.

Введение

Современное развитие отечественной преступности свидетельствует о существенных изменениях ее качественных характеристик. В частности, все большее количество преступлений совершаются без физического контакта виновного и потерпевшего, а иногда и вовсе личность виновного не может быть установлена, по причине его территориального нахождения вне пределов Российской Федерации. Вследствие этого возникают существенные сложности не только в квалификации деяния в качестве преступного, но и организации качественного расследования и раскрытия подобных преступлений.

В этой связи все чаще на страницах научных журналов ученые делают акцент на дистанционных способах совершения преступлений, в связи с чем в доктринальный оборот постепенно входит такой термин, как «дистанционное преступление». При этом происходит некоторый отход от известной парадигмы, признаваемой дистанционными исключительно хищения, совершаемые с использованием мобильных устройств, либо компьютерных и IT-технологий. Сегодня дистанционные преступления приобретают статус отдельной разновидности преступной активности самых разнообразных граждан, которая различна по своим объективным и субъективным признакам. Кроме того, с определенной периодичностью

происходит криминализация новых деяний, которые можно отнести к разновидности дистанционных преступлений.

Соответственно, на сегодняшний день назрела научная необходимость обобщить теоретические подходы к пониманию сущности категории «дистанционное преступление», а также выделить ключевые признаки дистанционных преступлений.

Исследование

Современные исследователи все чаще обращают внимание на изменение качественных характеристик внутрироссийской преступности. Преступность, будучи биосоциальным явлением, априори обречена на историческую изменчивость под воздействием различных причин и условий. Те преступления, которые были в наибольшей степени характерны для советского периода, а также для начала становления постсоветской России во многом ушли в прошлое. Это обусловлено современными социальными условиями, в которых проживают граждане нашей страны.

В качестве положительных социальных условий, которые свидетельствуют об изменении механизмов взаимодействия людей друг с другом в первую очередь отметим существенное упрощение способов такой коммуникации. Благодаря современным технологиям общение стало более интенсивным, доступным практически каждому

с использованием различных социальных платформ в сети «Интернет», а также онлайн мессенджеров. Кроме того, полномасштабная цифровизация имущественных отношений обеспечивает удобство и простоту обмена денежными средствами даже теми гражданами, кто не обладает высокой финансовой грамотностью.

В качестве отрицательных социальных условий, во-первых, стоит отметить, что в силу обострившихся геополитических отношений, под угрозу поставлены внутренняя и внешняя безопасность Российской Федерации, а обеспечение их защищенности – становится одними из приоритетных направлений стабильного функционирования нашего государства. Во-вторых, нескончаемый поток экономических и политических санкций в адрес нашей страны и ее отдельных граждан, обостряет экономические проблемы, прямо сказывающиеся на благосостоянии обычных граждан.

Названные условия в некоторой степени способствуют переоценке преступных ценностей со стороны лиц, склонных к совершению преступлений. При этом доминантой преступных потребностей по-прежнему остается стремление к незаконному получению материальных благ. Так, по итогам 6 месяцев 2024 г. из 957321 зарегистрированных преступлений 509243 были совершены против собственности, что составило 53,2 % от общего количества зарегистрированных преступлений в этот период¹. Кроме того, 368765 (15,8 %) преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, среди которых основная доля (184972 преступлений) приходится на мошенничество (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ). Приведенные показатели демонстрируют тенденцию существенного видоизменения способов незаконного получения материальных благ, которые все больше приобретают характер дистанционного воздействия на потерпевших, либо их имущество. С этим фактом согласны многие современные специалисты, изучающие тенденции российской преступности [2. С. 40-47; 17. С. 148].

Изучение мнений специалистов, затрагивающих проблематику дистанционных преступлений, продемонстрировало довольно разнообразные подходы к толкованию их сущностных характеристик и криминогенных свойств.

Так, В.В. Плотников, С.О. Харламов, В.М. Палий, ограничивают способы совершения дистанционных преступлений исключительно сетью «Интернет» и приводят следующее определение: «сущность дистанционного преступления заключается в совершении противоправного деяния по средством применения многочисленных возможностей как открытого информационного потока, так и активного телекоммуникационного взаимодействия пользователей» [10. С. 148]. В.В. Поляков также указывает на возросший преступный потенциал дистанционного доступа «к объектам преступного посягательства посредством информационно-телекоммуникационных сетей» [11. С. 147].

П.П. Степанов и Д.В. Грибанова рассматривают в качестве дистанционных преступлений способы обмана и изъятия, используемые при совершении хищений в отношении безналичных денежных средств [15. С. 49-62]. В аналогичном контексте рассматривают дистанционные преступления Э.Л. Сидоренко, называя их «информационными» [13. С. 10-16]. О.А. Старостенко уточняет, что дистанционно совершаемыми могут быть хищения в формах кражи, либо мошенничества [14. С. 10]. Так, фигурант был осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что совершил кражу с банковского счета с причинением значительного ущерба гражданину. В обвинительном приговоре Салехардский городской суд указал: «В процессе хищения обвиняемый понимал, что дистанционным способом получает доступ к деньгам потерпевшего, находившимся в ведении кредитной организации»².

В.В. Копылов, О.М. Прокофьев и Ю.С. Калошина акцентируют внимание на то, что при совершении дистанционных преступлений в форме хищений, виновными все чаще используется метод социальной инженерии [4. С. 126-131]. Соответствующее

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2024 года // МВД России: сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/53218362/> (дата обращения: 25.10.2024).

² Приговор Салехардского городского суда № 1-81/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-81/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XicWHljPvFVh/> (дата обращения: 24.10.2024).

мнение высказано и авторским коллективом в лице В.П. Павлова, З.Л. Шхагапсоева, Н.Г. Канунникова и Т.З. Мисрокова, которые описали данный способ как «манипулирование людьми на психологическом уровне с целью совершения ими определенных действий или разглашения информации, являющейся конфиденциальной» [9. С. 148].

Несколько расширяет подход к толкованию дистанционных преступлений и их видов Л.Ф. Хасанова, относя к таковым помимо уже названных, преступления против жизни и здоровья, совершаемые в связи с некачественным оказанием медицинской помощи при использовании телемедицинских технологий [16. С. 441]. Обратим внимание, что данная сфера оказания медицинских услуг также является новаторством, начавшим реализовываться в Российской Федерации с 2017 г.³, выступающим частным случаем иного, более широкого понятия – «дистанционное оказание медицинской помощи» [7. С. 39].

Также в качестве дистанционных преступлений рассматриваются и те, что связаны со сбытом наркотических средств, психотропных веществ, либо их аналогов [1. С. 130-132]. Например, такой квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» применительно к п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в судебной практике описывается следующим образом: «ФИО9 и лицо (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство) связь между собой по сбыту наркотика договорились поддерживать посредством этой сети. В частности, ФИО9, получив от лица (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство) сообщение через сеть “Интернет” о месте нахождения тайника с наркотическим средством, согласно отведенной ему роли, изъяс его, расфасовал

и поместил в тайники – закладки, адреса которых впоследствии должен был сообщить при помощи сообщений через сеть “Интернет” лицу (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство) для последующего сбыта дистанционным способом в данной сети»⁴.

Стоит особо отметить, что наибольшие трудности вызывают факты установления и последующего расследования дистанционных преступлений, совершаемых с территории иностранных государств [3. С. 39; 5. С. 39-40]. Подчеркнем, что с момента начала проведения Специальной военной операции на территории Украины, участились случаи совершения дистанционных преступлений против интересов Российской Федерации и ее граждан со стороны лиц, постоянно проживающих вне ее пределов и имеющих подданство других государств. В качестве наиболее распространенных стоит признать совершение диверсий (ст. 281 УК РФ) и террористических актов (ст. 205 УК РФ) с использованием беспилотных летательных аппаратов, целью которых становятся военные объекты, социальная и промышленная инфраструктура в различных российских городах Южного и Центрального федеральных округов, а также содействие их совершению (ст. 205.1, 205.4, 205.5, 281.1, 281.3 УК РФ)⁵. Также можно отметить различные публичные заведомо ложные высказывания иностранных граждан, дискредитирующие Вооруженные силы РФ, а также иных субъектов, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, что подпадает под квалификацию по ст. 280.3 УК РФ⁶, и публичные призывы к совершению различных преступлений, направленных против безопасности Российской Федерации⁷. И, конечно же, еще одним направлением активной преступной деятельности иностранцев, находящихся

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4791.

⁴ Приговор Вологодского городского суда № 1-1372/2023 1-159/2024 от 12 февраля 2024 г. по делу № 1-1372/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jBESDC4VEVLn/> (дата обращения: 24.10.2024).

⁵ Эксперты Совбеза указали на попытки диверсий со стороны украинских националистов // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/politika/16807515> (дата обращения: 24.10.2024).

⁶ 610 дел о дискредитации армии поступило в суды за месяц // Право.ру: сайт. URL: <https://pravo.ru/news/240379/> (дата обращения: 24.10.2024).

⁷ Против арестованного под Владимиром иностранца возбудили дело о призывах к террору // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19107663> (дата обращения: 24.10.2024).

на территории других государств, является дистанционное мошенничество в отношении россиян с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ст. 159 УК РФ)⁸.

Таким образом, как правомерно подчеркивает Е.П. Полянская, «основной и главной особенностью дистанционных преступлений является способ их совершения» [12. С. 55]. И.А. Мирошниченко раскрывает преступный дистанционный способ как «расстояние, на котором находится преступник от места совершения преступления или от места реализации состава, т. к. в некоторых случаях момент выполнения состава и место совершения преступления могут не совпадать» [6. С. 118-119]. Этимологически слово «дистанция» (от лат. «distantia») означает «расстояние, промежуток между чем-нибудь» [8. С. 143].

Соответственно, для отнесения преступлений к разновидности дистанционных, во-первых, необходимо наличие территориальной разобщенности между субъектом и потерпевшим, во-вторых, между ними должен отсутствовать прямой физический контакт.

По конструкции объективной стороны состава, дистанционные преступления могут иметь конструкции формальных, либо материальных составов. Так, если все формы хищений обладают признаками материального состава преступления, то совершение их дистанционно также предполагает причинение прямого имущественного ущерба потерпевшему. В то время как заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), которое априори является дистанционным преступлением, по конструкции всегда является преступлением с формальным составом⁹.

Дистанционным преступлениям также свойственен признак полной, либо частичной опосредованности. Он означает, что виновный может лишь стимулировать вictimное поведение потерпевшего, создавая фактически его руками криминогенную обстановку, в рамках которой в последующем реализуется преступление. Между субъектом преступления и потерпевшим, как правило, отсутствует визуальный контакт, хотя все чаще виновные начинают использовать современные технологии подмены голоса и даже внешнего вида человека¹⁰. Наиболее яркими примерами здесь выступают ситуации с дистанционным мошенничеством, когда потерпевший переводит свои денежные средства на подконтрольный счет субъекта преступления, либо самостоятельно предоставляет виновному право доступа к сервисам, использующим личные данные (портал «Госуслуги» и т.п.)¹¹.

Субъекты дистанционных преступлений могут быть как граждане РФ, так и иностранные граждане. Среди граждан РФ отдельно стоит выделить осужденных к лишению свободы, а также лиц, находящихся под стражей, совершающих дистанционно мошенничество¹². Опасность подобных преступлений сопряжена с вовлеченностью в данные преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые по различным основаниям «закрывают глаза» на подобный вид преступлений, являющихся помимо прочего прямым нарушением режима отбывания наказания либо содержания под стражей.

Субъективная сторона дистанционных преступлений может характеризоваться виной в формах умысла и неосторожности. Наиболее распространенными являются умышленные дистанционные преступления.

⁸ «За обман русских мне ничего не будет» Телефонные мошенники атакуют россиян с Украины. Как работают их кол-центры? // Лента.ру: сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/11/call/> (дата обращения: 24.10.2024).

⁹ Приговор Московского районного суда г. Твери № 1-25/2024 1-278/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 1-25/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t0nMNuf9Wcq/> (дата обращения: 24.10.2024); Приговор Волоконовского районного суда № 1-6/2024 1-88/2023 от 9 февраля 2024 г. по делу № 1-6/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/72TKrLioZUw/> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁰ Мошенники обманывают людей с помощью дипфейков // Банк России: сайт. URL: https://cbr.ru/information_security/pmp/15082024/ (дата обращения: 24.10.2024).

¹¹ Приговор Свердловского областного суда № 22-5819/2023 от 18 августа 2023 г. по делу № 1-186/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i2hZs4URlqZg/> (дата обращения: 24.10.2024).

¹² За стенами колоний нашлись «колл-центры» // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3799332> (дата обращения: 24.10.2024).

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что дистанционные преступления на сегодняшний день превалируют над преступлениями, совершаемыми классическим способом при непосредственном физическом взаимодействии субъекта преступления и потерпевшего. В структуре Особенной части УК РФ, преступления, совершаемые дистанционным

способом, возможно встретить практически в каждом разделе. Это говорит о том, что они объективно способны поставить в опасность общественные отношения, существующие в любой сфере уголовно-правовой охраны. При этом наибольшую популярность ввиду простоты совершения вызывают дистанционные преступления против собственности, совершаемые с использованием сети «Интернет» либо мобильных устройств.

Литература:

1. Ардзинба М.Д. Объективная сторона преступлений связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ через Интернет // Инновационная наука. 2023. № 6-1. С. 130-132.
2. Башлуева Н.Н., Никоноров А.А., Смирнова Л.Я. Понятие и виды преступлений в сфере информационных технологий в России и зарубежных странах: из истории в современность // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 40-47.
3. Игнатьева Т.И., Павлова А.А. Проблемы организации работы правоохранительных органов при установлении лиц, совершивших дистанционные преступления; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Юридический факультет // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2023. № 4 (32). С. 32-41.
4. Копылов В.В., Прокофьев О.М., Калошина Ю.С. Особенности совершения дистанционных хищений денежных средств граждан с использованием метода социальной инженерии // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 126-131.
5. Кулаевский А.В. Проблемы установления лица, совершившего преступление, при расследовании дистанционных мошенничеств на территории иностранного государства // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, 23 ноября 2023 г. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 39-41.
6. Мирошниченко И.А. Дистанционные преступления и особенности их совершения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 40. С. 117-123.
7. Михайлова А.С. К вопросу о телемедицине и не только // Медицинское право. 2022. № 4. С. 38-44.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986.
9. Павлов В.П., Шагапсов З.Л., Канунникова Н.Г., Мисроков Т.З. Особенности противодействия мошенническим действиям, совершаемым дистанционно посредством использования мобильной (сотовой) связи и информационно-телекоммуникационных сетей (на примере Кабардино-Балкарской республики) // Проблемы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 8. С. 147-154.
10. Плотников В.В., Харламов С.О., Палий В.М. Специфика роста дистанционных преступлений в период пандемии: ретроспективный социальный анализ // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 146-150.
11. Поляков В.В. Структура и содержание криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 7. С. 147-159.
12. Полянская Е.П. Организационные ошибки, допускаемые следователями при расследовании преступлений, совершенных дистанционным способом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 54-58.
13. Сидоренко Э.Л. Хищение цифрового рубля: особенности квалификации // Мировой судья. 2024. № 9. С. 10-16.
14. Старостенко О.А. Виктимологическое предупреждение хищений, совершаемых дистанционно: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023.
15. Степанов П.П., Грибанова Д.В. Место совершения хищения безналичных денег и территориальная подсудность уголовного дела // Уголовное право. 2023. № 9. С. 49-62.
16. Хасанова Л.Ф. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных дистанционным способом // Флагман науки. 2023. № 8(8). С. 439-443.
17. Хроменков И.Р., Качалова О.В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: монография. М., 2023.

THE CONCEPT AND SIGNS OF REMOTE CRIMES

Introduction. The article provides a comprehensive criminal law study of remote crimes. The modern doctrine of criminal law in this field is analyzed. It is established that the opinions of modern scientists regarding the legal understanding of the category of "remote crime" differ. Some authors reveal this category through theft committed using various achievements of the IT industry, which we recognize as a narrow approach. Other researchers rightly expand the boundaries of the remote method of criminal activity, bringing under the category of "remote crime" any crime that is prohibited by criminal law and excludes direct physical contact between the victim and the subject of the crime. In this regard, it is proved that remote crimes, which today form a separate independent group of a wide variety of socially dangerous acts, are endowed with special legally significant signs.

Materials and methods. Are presented by referring to the modern doctrine of criminal law, criminology and the practice of applying criminal law in law enforcement, as well as the complex use of such general scientific methods as dialectics, logic, comparison, juxtaposition, induction, deduction, generalization, division, as well as the following private scientific methods of cognition: comparative legal, formal-logical, system-structural, content analysis and mathematical.

Research results. The analysis made it possible to consider theoretical and legal approaches to the interpretation of remote crimes, clarify the concept of remote crimes in modern criminal law, study modern judicial practice on the issues of applied interpretation and criminal qualification of remote crimes, identify and characterize the key objective and sub-

jective signs of these crimes, focus on the increasing criminogenic potential of crimes committed at a distance and their increased public danger to ordinary citizens, so it is for the security of society and the state as a whole.

Discussion and conclusion. Remote crimes are a special kind of socially dangerous acts prohibited by criminal law, committed in conditions of territorial separation between the subject of the crime and the object of the crime (victim), as well as characterized by the absence of direct physical contact between them, including with full or partial mediation of criminal actions (inaction). The signs that distinguish remote crimes from other types of crimes are accumulated in the objective side and characterize a special method and a special environment in which a socially dangerous act finds its development.

Tatyana A. Zezyulina,
Candidate of Science (Law),
Associate Professor,

Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Investigator
Training of the Moscow Academy of the
Investigative Committee named after
A.Y. Sukharev, Moscow, Russia

Natal'ya A. Gorshkova,
Candidate of Science (Law),
Associate Professor, Deputy Head
of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Faculty of Law of
the Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service, Vladimir, Russia

Ключевые слова:

способ совершения преступления,
дистанционное преступление, субъекты
дистанционных преступлений, виды
дистанционных преступлений, признаки
дистанционных преступлений,
дистанционное хищение.

Keywords:

the method of committing a crime, remote
crime, subjects of remote crimes, types of
remote crimes, signs of remote crimes, remote
theft.

References:

1. Ardzinba M.D., 2023. Ob'ektivnaya storona prestuplenij svjazannyh so sbytom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv cherez Internet [The objective side of crimes related to the sale of narcotic drugs and psychotropic substances via the Internet]. *Innovacionnaya nauka [Innovative science]*. No. 6-1. S. 130-132.
2. Bashlueva N.N., Nikonorov A.A., Smirnova L.Ya., 2023. Ponjatie i vidy prestuplenij v sfere informacionnyh tehnologij v Rossii i zarubezhnyh stranah: iz istorii v sovremennost' [The concept and types of crimes in the field of information technology in Russia and foreign countries: from history to modernity]. *Kriminologicheskij zhurnal [Criminological Journal]*. No. 4. S. 40-47.

3. Ignatieva T.I., Pavlova A.A., 2023. Problemy organizacii raboty pravoohranitel'nyh organov pri ustanovlenii lic, sovershivshih distancionnye prestuplenija; Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet im. M.K. Ammosova, Juridicheskij fakul'tet [Problems of organizing the work of law enforcement agencies in identifying persons who committed remote crimes; Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Faculty of Law]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija: Istorija. Politologija. Pravo* [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: History. Political science. Law]. No. 4 (32). S. 32-41.
4. Kopylov V.V., Prokofiev O.M., Kaloshina Yu.S., 2022. Osobennosti sovershenija distancionnyh hishhenij denezhnyh sredstv grazhdan s ispol'zovaniem metoda social'noj inzhenerii [Features of remote embezzlement of citizens' funds using the method of social engineering]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 3. S. 126-131.
5. Kulaevsky A.V., 2023. Problemy ustanovlenija lica, sovershivshego prestuplenie, pri rassledovanii distancionnyh moshennichestv na territorii inostrannogo gosudarstva [Problems of identifying the person who committed a crime in the investigation of remote fraud on the territory of a foreign state]. *Materialy kriminalisticheskikh chtenij: Sbornik materialov, 23 nojabrja 2023 g.* [Materials of forensic readings: Collection of materials, November 23, 2023 Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. S. 39-41.
6. Miroshnichenko I.A., 2021. Distancionnye prestuplenija i osobennosti ih sovershenija [Remote crimes and peculiarities of their commission]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie* [Innovation. Science. Education]. No. 40. S. 117-123.
7. Mikhailova A.S., 2022. K voprosu o telemedicine i ne tol'ko [On the issue of telemedicine and not only]. *Medicinskoe pravo* [Medical Law]. No. 4. S. 38-44.
8. Ozhegov S.I., 1986. Slovar' russkogo jazyka: ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian language: about 57,000 words]. Moscow.
9. Pavlov V.P., Shkhagapsoev Z.L., Kanunnikova N.G., Misrokov T.Z., 2023. Osobennosti protivodejstviya moshennicheskim dejstvijam, sovershaemym distancionno posredstvom ispol'zovaniya mobil'noj (sotovoj) svyazi i informacionno-telekommunikacionnyh setej (na primere Kabardino-Balkarskoj respubliki) [Features of countering fraudulent actions committed remotely through the use of mobile (cellular) communications and information and telecommunication networks (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation]. Vol. 16. No. 8. S. 147-154.
10. Plotnikov V.V., Kharlamov S.O., Paliy V.M., 2024. Specifika rosta distancionnyh prestuplenij v period pandemii: retrospektivnyj social'nyj analiz [Specifics of the growth of remote crimes during the pandemic: a retrospective social analysis]. *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. No. 1. S. 146-150.
11. Polyakov V.V., 2024. Struktura i sodержanie kriminalisticheskoy harakteristiki vysokotekhnologichnyh prestuplenij [The structure and content of the criminalistic characteristics of high-tech crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. No. 7. S. 147-159.
12. Polyanskaya E.P., 2022. Organizacionnye oshibki, dopuskaemye sledovateljami pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh distancionnym sposobom [Organizational mistakes made by investigators when investigating crimes committed remotely]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 2. S. 54-58.
13. Sidorenko E.L., 2024. Hishhenie cifrovogo rublja: osobennosti kvalifikacii [Theft of the digital ruble: features of qualification]. *Mirovoj sud'ja* [Justice of the Peace]. No. 9. S. 10-16.
14. Starostenko O.A., 2023. Viktimologicheskoe preduprezhdenie hishhenij, sovershaemyh distancionno: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 5.1.4. [Victimological prevention of theft committed remotely]. Krasnodar.
15. Stepanov P.P., Gribanova D.V., 2023. Mesto sovershenija hishhenija beznalichnyh deneg i territorial'naja podsudnost' ugovnogo dela [The place of embezzlement of non-cash money and the territorial jurisdiction of the criminal case]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. No. 9. S. 49-62.
16. Khasanova L.F., 2023. Aktual'nye problemy raskrytija i rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh distancionnym sposobom [Actual problems of disclosure and investigation of crimes committed remotely]. *Flagman nauki* [Flagship of Science]. No. 8(8). S. 439-443.
17. Khromenkov I.R., Kachalova O.V., 2023. Obespechenie sudom pravovyh interesov v dosudebnyh stadijah rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva: monografija [Ensuring legal interests by the court in the pre-trial stages of Russian criminal proceedings: monograph]. Moscow.